

- К°», 2017. 408 с. (Учебные издания для бакалавров). [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450733>.
15. Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие: учебник / И.К. Ларионов, С.Н. Сильвестров, К.В. Антипов и др.; под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 874 с. (Учебные издания для магистров). [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454060>.

Об авторе:

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», e-mail: dvn2002@yandex.ru

ФИНАНСЫ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

И.В. Черняева

Онлайн школа «Секреты экономики», г. Тверь

Триумф советской финансовой школы в середине прошлого века завершился капитуляцией её преемницы – российской финансовой науки в 2000-е гг. Такая ситуация сложилась в процессе перехода отечественных товаропроизводителей на международные финансовые стандарты, что в принципе носит прогрессивный характер, способствуя интеграции отечественной экономики в мировое хозяйство. Однако копирование формальных признаков рыночной системы не дало желаемого эффекта в силу искажения смысловой нагрузки проводимых реформ.

Приоритет права собственности на средства производства естественным образом сфокусировал внимание экономистов на оценке состояния и динамике имущественного комплекса коммерческих организаций. В финансовой терминологии это значит, что основное внимание сконцентрировалось на балансе хозяйствующего субъекта. Кроме того, принцип свободного обмена результатами труда неизбежно привлёк внимание к динамике выручки и её составляющих (себестоимость и прибыль), информация о которых содержится в отчёте о финансовых результатах.

На этих двух информационных блоках, отражающих две стадии воспроизводственного процесса – производство и обмен – аналитическая функция экономистов оказалась искусственно ограниченной. Две другие стадии – распределение и потребление – выпали из сферы управления и регулирования, что привело к крайне негативным последствиям на практике.

Ситуацию усугубляет тот факт, что научное осмысление отношений распределения в интерпретации англосаксонской и отечественной финансовой школ кардинальным образом отличается. Западные финансовые школы отождествляют финансы либо с деньгами, либо с триадой «ресурсы – рынки – капитал».

Отечественная школа под финансами понимает область распределительных отношений, опосредствующих движение стоимости¹. Триумфом нашей финансовой школы стало бесспорное доказательство того, что финансы не тождественны деньгам, а являются объективным инструментом управления денежными потоками.

Деньги не имеют экономической логики. Вектор движению денежных потоков задаёт финансовая логика, при отсутствии которой инструментом управления корпоративными деньгами становится субъективная логика распорядителей и собственников этих денег. Отсутствие финансовых регуляторов и ослабление финансового контроля, как неотъемлемых атрибутов отношений распределения, неизбежно провоцирует конфликт интересов между собственниками и наёмными работниками, с одной стороны, а также распорядителями денежных потоков и государством, с другой. Именно по такому сценарию происходят рыночные реформы в России.

За последнюю четверть века в сознании россиян укрепился ложный догмат «Финансы – это деньги и естественным финансовым регулятором является Центробанк». Исследователи в области финансов без сомнения описывают финансовые проблемы языком кредитно-денежных отношений, сводя дискуссии к недостатку денежной массы, инфляции и отсутствию инвесторов. Это и есть капитуляция после триумфа.

Выход из сложившейся ситуации я вижу в возврате к истокам отечественной финансовой науки, подготовке фундаментальных современных исследований в этой области и тотальной переподготовке экономических кадров. В противном случае экономика неизбежно будут разрушать два негативных фактора:

1. Нарушение внутренней логики воспроизводственного цикла;
2. Беспомощность общества перед субъективной логикой собственников и распорядителей громадных денежных потоков.

В качестве доказательства такой беспомощности приведу следующий пример. Публичное акционерное общество «Акрон» крупнейший в Европе производитель удобрений и азотных соединений с 50-ти летней историей. Проходит биржевой листинг на Московской и Лондонской фондовых биржах.

Предприятие из года в год характеризуют впечатляющие финансовые показатели [1]:

– Ежегодно растёт выручка от продаж. В 2017 г. выручка возросла почти на 10 % при рентабельности продаж 24,3 %; в 2018 г. 23,7 % и 33,6 % соответственно.

– Предприятие регулярно извлекает прибыль. Бухгалтерская прибыль в 2018 г. увеличилась почти на треть и составила 11,6 млрд руб.; чистая прибыль возросла более чем на 40 % и составила 10,9 млрд руб.

Оптимизм в оценке финансово-хозяйственной деятельности данного субъекта угасает по мере восстановления логики анализа воспроизводственного процесса, формализованной в модели кругооборота денежного капитала. В этом случае окажется:

¹ См. подробнее: Черняева И.В. Секреты экономики. [б. м.]: Издательские решения, 2019.

- из 7,6 млрд руб. чистой прибыли, полученной в 2017 г., на дивиденды было направлено 13,35 млрд руб.; в 2018 г. из 10,8 млрд руб. собственники переведут на свои именные счета 13,65 млрд руб.

- ежегодно на погашение процентов по долгам направляется в 2 раза больше средств, чем на приобретение капитальных активов;

- в бюджет поступает налог на прибыль в 20 раз уступающий сумме дивидендов, выплаченных собственникам;

- на оплату труда наёмных работников направляется в 2,5 – 3 раза меньше средств, чем сумма вознаграждения акционеров. Причём средняя зарплата 4-х тысяч наёмных работников составляет 32,0 тыс. руб.; вознаграждение членов Совета директоров – 2,0 млн руб. в среднем.

Пример показывает, что субъективная логика распределительных отношений слабо коррелирует с экономической логикой, работая зачастую вопреки последней. Это тем более объяснимо, что основным мажоритарием Акрон является компания «Редбрик Инвестменс С.а.р.л.» (Люксембург), которой принадлежат 62,2 % акций, в штате которой 4 сотрудника с не определённым видом деятельности. Акрон перечислил компании в 2017 г. 8,3 млрд руб.

Ещё 23,3 % акций в оценке по балансовой стоимости на 5,2 млрд руб. владеет ЗАО «Акронагросервис» с уставным капиталом 620 тыс. руб., из которых 98 % принадлежат «PIN HOLDINGS LIMITED» (Кипр). Компания занимается научными исследованиями в области естественных и технических наук, в штате 3 человека. Результаты научных исследований отсутствуют. Российский производитель перечислил этой компании в 2017 г. дивиденды более чем на 3,0 млрд руб.

Эффективность такой структуры частной собственности производителя характеризует следующая пропорция: денежные потоки организации в разы превышают её финансовую мощь. В результате структура денежных платежей крайне алогична:

- на погашение долгов и процентов по кредитам и займам направляется свыше 50,0 % годового денежного потока,

- поставщикам перечисляется каждый третий рубль,

- на выплату дивидендов приходится почти 10 % всех платежей,

- на оплату труда приходится 3,0 – 4,0 %,

- на приобретение капитальных активов 3,0 – 5,0 %,

- доля государства в части налога на прибыль составляет около 0,5 % всех денежных средств.

Как следствие, деловая активность находится на крайне низком уровне: капитал оборачивается 1 раз в 3 года. Рукотворная финансовая зависимость растёт в среднем на 17 % в год, т. е. через 5–6 лет один из лучших отечественных товаропроизводителей может быть объявлен банкротом [1].

На этом примере наглядно видна принципиальная разница между финансами и деньгами, которую научно обосновали советские финансисты и которую зачастую игнорируют современные российские экономисты и чиновники.

Структурная деградация экономики началась со структурных диспропорций в паре «финансы – деньги». Восстановление статус-кво финансов в качестве объективного регулятора движения денежных потоков – основной элемент принципиально новой экономической стратегии. Иными словами, финансы являются основным элементом структурных преобразований экономики.

Список литературы

1. Публичное акционерное общество «Акрон» /Официальный сайт. 2017, 2018. Режим доступа к финансовой отчётности: acron.ru (дата обращения: 16.05.2018)

Об авторе:

ЧЕРНЯЕВА Ирина Васильевна – доктор экономических наук, доцент, руководитель Онлайншколы «Секреты экономики», e-mail: irinayaru@ya.ru

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИМОГО СОВОКУПНОГО ПРОДУКТА

М.Л. Альпидовская

Финансовый университет, г. Москва

Порядок обеспечения совокупным общественным продуктом его воспроизводственных назначений, остаточность распределения фонда индивидуального потребления, органическая связь роста производства, производительности труда с благосостоянием населения страны столь очевидны и объективны, что не требуют излишних доказательств¹. Тем не менее, некоторая необходимость уточнения появляется при изменении ракурса рассмотрения. Обратимся к некоторым из проблем, возникающих из многозначности этой связи, её движения через сферы воспроизводства, порядка образующих её обязательств и платежей.

Многошаговость воспроизводственного движения экономической субстанции от её возникновения (трудом, его производительностью) к конечному назначению (личному, общественному непродуцируемому потреблению) – всеобщая неопровержимая закономерная необходимость. Так, по К. Марксу, неизбежная очерёдность использования, расходования созданного совокупного общественного продукта состоит, во-первых, в том, что к распределению (дележу) предметов потребления нельзя приступать, не проведя трёх последовательных манипуляций («вычетов») со средствами производства. Только после этого социум может приступить к распределению предметов потребления. Причём и здесь – строгая очерёдность по К. Марксу. То есть, работники производства и члены их семей обязаны «пережидать», когда из совокупного фонда потребления будут укомплектованы ресурсы управления, общественные фонды потребления и т.д. «Лишь теперь мы подходим к тому «распределению», которое программа, под лассалевским влиянием так ограничено только и имеет в виду, а именно к той части предметов потребления, которая делится между индивидуальными производителями коллектива» [4, с. 17], – к фонду индивидуального потребления.

То есть, согласно «очерёдности Маркса», фонд индивидуального потребления, создаваемый производством, должен использоваться остаточно, в последнюю очередь, после всех других воспроизводственных фондов. И, действительно, это неоспоримо, но в то же время... никогда и нигде пунктуально, дословно не соблюдалось, не соблюдается и не может соблюдаться. Никогда и нигде дело не обстоит таким образом, что, произведя определённый продукт, работники «цепенеют» в ожидании своей очереди в его потреблении. И этому

¹ Достаточно напомнить, что динамики уровней роста производительности и уровней увеличения благосостояния (потребления) фактически совпадают.